

Морофуси Хиромицу скрывался здесь два месяца, изучив обстановку на семьдесят-восемьдесят процентов. Способ, которым Камисиро Ити проник внутрь, был грубоват: на один раз сойдет, но если попытаться обмануть охрану так же завтра, возникнут трудности.

У них был лишь один шанс, и он же — последний.

Камисиро Ити вслед за Морофуси вошел в отдельный кабинет. Убранство здесь было изысканнее, чем в залах этажом ниже: огромный, словно кровать, диван и приглушенный, интимный свет. На полках стояли товары для взрослых. Камисиро заглянул в ящик стола и тут же его захлопнул.

Морофуси запер дверь на ключ, начал ощупывать стену и, нащупав выступ, с силой нажал на него. Скрытая панель с тихим скрипом отъехала в сторону.

За ней оказалась крошечная каморка без окон, но с одним-единственным окном, выходящим наружу.

Морофуси выглянул вниз. Расчеты оказались верны: эта комната ближе всего к пожарной лестнице, спуститься отсюда не составит труда.

Он обернулся, чтобы позвать Камисиро, но обнаружил, что друг детства сидит на мягкой кровати и с любопытством разглядывает маленький резной флакон.

— Это ароматическое масло, — Морофуси подошел ближе, забрал флакон и, нажав на какой-то скрытый механизм, открыл крышку.

Хотя масло еще не подожгли, в воздухе сразу разлился приторный, дурманящий запах.

Заметив, как Камисиро поморщился, Морофуси тотчас захлопнул флакон:

— Внутри всякая дрянь.

— Здесь всё такое? — Камисиро с отвращением выхватил флакон из рук Морофуси и швырнул его на столик.

Вероятно, каждая вещь в этой комнате служила лишь одной цели.

Морофуси сохранял невозмутимость. За два месяца здесь, даже работая обычным барменом, он повидал больше, чем за все предыдущие двадцать с лишним лет жизни.

Поначалу его тошнило, но теперь он онемел и привык. Однако, увидев выражение лица Камисиро, он невольно усмехнулся:

— Да. Все, кто сюда приходят, преследуют лишь одну цель.

— Ты во всем этом разбираешься? — Камисиро подпер подбородок рукой, задумчиво глядя на

него. — Научишь меня, когда вернемся, если будет время?

Морофуси давно заметил, что Камисиро невероятно любопытен. Еще в студенческие годы, если на улице к ним приставал бездомный кот, Ити непременно хотел его поднять и проверить пол.

Если чего-то не понимал — хотел разобраться, это было в его натуре.

К тому же он обладал поразительной способностью к обучению. В учебе часто бывало так: вчера они обсуждали разницу между скрипкой и виолончелью, а на следующий день в сумке у Ити уже лежали учебники по теории музыки, и на третий день он уже исполнял для них мелодию.

Морофуси не разбирался в классической музыке, но ему просто нравилось слушать.

Эти слова из уст Камисиро прозвучали совершенно серьезно. Морофуси не стал додумывать лишнего, но это не значило, что он не может воспользоваться моментом.

— Всему, что знаю сам, я тебя научу, — Морофуси протянул руку и помог ему подняться. — Кабинет Ёкомицу Юто на шестом этаже. Выйдем отсюда и подыдемся через общежитие персонала по соседству. По лестнице нельзя — заметят.

Услышав эти слова, Камисиро на мгновение замер, невольно вспомнив Джина, который говорил ему нечто подобное.

Джин всегда хорошо относился к своим, а к нему, воспитаннику, и подавно.

Честно говоря, без защиты Джина, будучи обычным рядовым членом Организации, он либо уже был бы мертв, либо превратился бы в бездушную машину для убийств. Разве у него было бы время так страдать по утрам, заставляя себя идти на работу?

Джин для него всегда был в приоритете, даже выше Организации. Если бы однажды брат решил прикончить Босса и занять его место, Камисиро, не раздумывая, встал бы на сторону Джина.

Но это были лишь мечты, которые никогда не станут явью. Преданность Джина Организации была непоколебима, и он сам должен был быть таким же.

Однако сейчас он работал на Столичное полицейское управление. Хотя это была лишь легенда, прикрытое для внедрения в Организацию, раньше он никогда не испытывал из-за этого угрызений совести. Но сегодняшнее задание... к тому же сотрудничество с предателем Организации.

Они оба — люди Организации, работающие в тени, но делают всё вопреки её воле.

К тому же он был готов выгородить Скотча, если что-то пойдет не так. Это уже выходило за рамки работы полицейского под прикрытием, но он просто не мог позволить другу детства погибнуть.

Бесхребетный слабак.

Камисиро прикусил кончик языка, до крови. Вкус железа растекся во рту. Эта боль не принесла облегчения, но при Морофуси он не хотел показывать своих чувств.

— Хорошо, — улыбнулся Камисиро, и его лицо вновь стало спокойным и мягким.

Они выбрались через узкое окно — ночная тьма стала для них лучшим укрытием. Оба были лучшими выпускниками полицейской академии, и подобное лазанье по стенам не составляло для них труда.

Они почти бесшумно приземлились на платформу шестого этажа. Морофуси приоткрыл окно, велел Камисиро подождать у входа и проскользнул внутрь.

Минуты через три, получив условный сигнал, Камисиро последовал за ним.

У них не было времени договориться о паролях, но это было излишне — за столько лет они понимали друг друга без слов.

Кабинет выглядел обычно. Две двери были распахнуты, вероятно, там находились зоны отдыха.

— Шульгин должен быть здесь. Даже если не удастся добыть ту партию ЛСД, мы обязаны его нейтрализовать, — понизил голос Морофуси. — Я слышал, как Ёкомицу Юто приказывал Сасаки принести ему еду. Нужно найти, где его прячут.

— Разделимся, — решил Камисиро после пары секунд раздумий. — Я поищу Шульгина, ты проверь наркотики. Встретимся в той комнате, где мы были.

— Я думал о том же, — Морофуси помедлил, стараясь говорить как можно естественнее. — Я поищу Шульгина.

Даже если наркотики доставят на музыкальный фестиваль, полиция сможет отменить выступление, применив силу. Но Шульгин должен умереть — такие люди неподконтрольны даже Организации.

Морофуси не хотел, чтобы друг детства видел, как он убивает, и не хотел, чтобы сам Камисиро пачкал руки.

Хотя он понимал, что Камисиро, возможно, не нуждается в такой опеке и в подобных делах может оказаться даже решительнее его.

Но всё же.

— Какой смысл делить обязанности, если мы даже не знаем, где искать? — усмехнулся Камисиро. — Давай на удачу: кто первый найдет — сразу дает сигнал.

Камисиро отправил сообщение Хагиваре Кэндзи, чтобы тот не волновался из-за его долгого отсутствия и знал, что всё идет по плану.

Оставалось только ждать. Переглянувшись, они разошлись в разные стороны.

Морофуси покинул комнату, а Камисиро остался обыскивать кабинет. Он простукивал стены костяшками пальцев, пытаясь определить, нет ли за ними пустот.

Но он проверил всё — и ничего не нашел.

Реальность — это не квест. В игре, как бы сложно ни было, всегда есть способ найти путь или подсказку. В жизни же всё иначе: он даже не знал, есть ли здесь вообще какой-то тайник и стоит ли тратить время на поиски.

Он стоял посреди комнаты, пытаясь хоть что-то заметить.

В помещении царила тишина, как вдруг он услышал шаги за дверью. Вероятно, вернулся Ёкомицу Юто.

Камисиро огляделся. Если он пойдет обратно тем же путем, то не успеет закрыть окно и его обнаружат. Если у врага пистолет, а он окажется на открытом пространстве, смерть неизбежна.

Он принял решение и юркнул в одну из комнат отдыха.

Двери были открыты. Он спрятался у самого входа, надеясь, что Ёкомицу не войдет внутрь. Если залезть в шкаф, он не услышит разговор.

Ёкомицу Юто вошел в кабинет, а следом за ним — человек, докладывающий о делах в клубе. Это был Сасаки.

— ...Сегодня пришел крупный клиент. Почти сразу заказал «Тату», я отправил его на третий этаж, — говорил Сасаки с явным почтением. — Всё в порядке, Юто-сан?

— Да, ты всегда хорошо справляешься, решай сам, — голос у Ёкомицу был приятный, глубокий — не зря он когда-то был главной звездой клуба, с таким голосом можно было стать актером озвучки.

— Вот только он не выбрал наших ребят, а предпочел этого Мидорикаву, — Сасаки рассмеялся, словно рассказывая забавную историю. — Тот парень такой красавчик, что даже я не устоял, а Мидорикава его так обработал, что тот просто растаял. Когда он выходил, у наших ребят глаза на лоб полезли. Не знаю, что там было, но Мидорикава действительно мастер. Я думал, он только на побегушках, и сомневался, сможет ли продать хоть бутылку, а тут такое...

В голосе Сасаки слышалась двусмысленность.

— Мидорикава? Тот самый Мидорикава Юи? — Ёкомицу, напротив, заинтересовался. — Он еще здесь?

— Да. Поскольку он отлично справляется, я хотел в следующем месяце перевести его к себе. Но раз он так хорош в работе с клиентами, может, сменить ему профиль?

Ёкомицу помолчал, а затем произнес:

— Как только клиент уйдет, убери его.

— А? — Сасаки был ошеломлен, не понимая, зачем это нужно, но спрашивать не стал и, понизив голос, ответил: — Слушаюсь.

Камисиро, скрытый в глубине комнаты, похолодел.

Он не знал, что именно в словах Сасаки вызвало гнев Ёкомицу, но раз возникла угроза для Хиромицу, оставлять это на завтра нельзя. Нужно покончить с этим сегодня.

Организация — это одно, но кто такой этот Ёкомицу Юто, чтобы лезть к его другу детства?

Камисиро опустил голову, оглядываясь в поисках места, где можно было бы спрятаться, если Ёкомицу всё же войдет.

Но стоило ему повернуть голову, как он увидел молодого человека, стоявшего прямо перед ним и внимательно его разглядывавшего.

— Когда? Почему я не почувствовал его присутствия?

Он не был медлительным, и сейчас был максимально собран, но не ощутил ни малейшей ауры от этого человека.

Камисиро покрылся холодным потом. Инстинкт требовал бежать, но сзади была стена. Даже если парень не преграждал путь, бежать было некуда.

Ёкомицу Юто, который точно был настроен враждебно, казался куда опаснее, чем этот юноша, который пока ничего не предпринимал.

Юноша, словно призрак, безмолвно смотрел на него.

У него были белые волосы до плеч, выглядевшие болезненно тусклыми.

У Джина тоже были серебристые волосы, но от них веяло совсем иным — когда Камисиро видел Джина, он чувствовал себя в безопасности. Глядя же на этого парня, он ощутил, что стоит на пороге смерти.

В его узких глазах с золотистыми радужками не было жизни — лишь увядание и холод, в них словно клубились зловещие тени, напоминая взгляд ядовитой змеи.

Камисиро не закричал от испуга, а тот не спешил его разоблачать. Значит, он еще не проиграл.

— Шульгин? — предположил Камисиро.

На лице юноши отразилась смертельная скука. Услышав имя, он даже не шелохнулся и прошептал призрачным голосом:

— Руку.

У Камисиро не было выбора. Он медленно протянул руку.

— Ледяная!

Рука была холодной, словно у трупа. Первой мыслью Камисиро был Тот самый господин, но этот человек никак не мог быть им, да и появление того здесь было невозможным.

Вдруг он почувствовал укол. Камисиро опустил взгляд и увидел шприц в руке юноши, вонзившийся в запястье.

— Ты...

Он не успел договорить. Сознание начало меркнуть, и он рухнул на пол.

Веки стали тяжелыми. Он пытался сопротивляться действию препарата, но тщетно. В затуманенном зоре он увидел, как юноша присел рядом.

— Сазерак... отлично.

Голос юноши звучал как песня — неземной и ускользающий.

— Достаточно ли этого, чтобы выкупить мою жизнь?

<http://bllate.org/book/22323/2338083>